

КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

DOI: 10.15838/tdi.2021.5.60.5

УДК 314.18 | ББК 60.723

© Короленко А.В.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОЛОГОДСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА: СТАТИСТИЧЕСКИЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ¹

АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА КОРОЛЕНКО

Вологодский научный центр Российской академии наук

г. Вологда, Российская Федерация

e-mail: coretra@yandex.ru

ORCID: [0000-0002-7699-0181](https://orcid.org/0000-0002-7699-0181); ResearcherID: [I-8201-2016](https://orcid.org/I-8201-2016)

Для Вологодской области характерно неравномерное пространственное развитие муниципальных образований, выражающееся в существенных межмуниципальных различиях практически по всем социально-экономическим направлениям, особенно в части демографической и экономической ситуации. Исследования показывают, что Вологодский муниципальный район имеет большие перспективы для развития как в рамках Вологодской агломерации, так и всего региона в целом. Весомую роль в этом процессе играет человеческий ресурс, в частности демографический потенциал. Цель, поставленная в статье, заключалась в оценке демографического потенциала Вологодского муниципального района посредством анализа характеризующих его статистических и социологических данных. В работе использовались четыре группы показателей демографического потенциала: численности населения и компонентов ее изменения (численность, рождаемость, смертность, миграция), структуры населения (половозрастная структура, возрастной состав), здоровья (ожидаемая продолжительность жизни при рождении) и демографического поведения (самосохранительное, матримониальное, репродуктивное, миграционное). В ходе проведенного анализа выявлены ресурсные возможности демографического потенциала муниципалитета: миграционный прирост и низкие миграционные установки его жителей, более низкий уровень смертности населения по сравнению со среднерегionalным, большая вовлеченность населения в самосохранительные практики и выраженная ориентация на позитивные мотивы заботы о здоровье, приоритет официального брака для семейно-детного образа жизни. Вместе с тем серьезными вызовами на пути демографического развития муниципалитета выступают естественная убыль населения вследствие низкого

¹ Статья подготовлена в рамках темы государственного задания № 0168-2019-0011 «Демографическое развитие территорий».

уровня рождаемости, деформация половозрастной структуры и тенденция демографического старения, малодетные репродуктивные установки жителей, обусловленные как экономическими, так и психологическими факторами, а также низкая по сравнению со средней по региону ожидаемая продолжительность жизни населения. Сформулированы направления государственной (муниципальной) политики, которые помогут смягчить или снять перечисленные вызовы. Полученные результаты имеют выраженное прикладное значение для органов муниципальной власти, ведающих вопросами социально-демографической и миграционной политики.

Демографический потенциал, численность населения, естественное и миграционное движение, здоровье, половозрастная структура, демографическое поведение, Вологодский муниципальный район.

Введение

Для Вологодской области характерно неравномерное пространственное развитие муниципальных образований, выражающееся в существенных межмуниципальных различиях практически по всем социально-экономическим направлениям, особенно в части демографической и экономической ситуации². Проведенный Н.В. Ворошиловым анализ зависимости между уровнем развития сельских муниципальных районов Вологодской области и параметрами их демографического развития в разрезе различных типов территорий показал, что с удалением от крупных областных городов (Вологда и Череповец) значения демографических показателей ухудшаются. В ходе оценки взаимосвязи параметров демографического развития районов с экономической специализацией было установлено, что наиболее благоприятная ситуация складывается в муниципалитете с преимущественно аграрной специализацией – Вологодском районе, в котором стабильно наблюдается рост численности населения и миграционный прирост. Автор приходит к заключению о том, что для районов Вологодской области с большей численностью населения характерен более высокий уровень социально-экономического развития. В свою очередь, чем выше уровень развития муниципального района, тем более благоприятная (или менее негативная) складывается в нем демографическая ситуация [1, с. 51].

В исследовании С.А. Кожевникова и Н.В. Ворошилова обосновано формирование Вологодской агломерации на территории региона, выявлены предпосылки для ее дальнейшего развития. В частности, авторами подтверждено наличие общих тенденций и тесной связи между параметрами развития города Вологды и Вологодского, Грязовецкого, Сокольского муниципальных районов, сложившихся в течение длительного времени производственных, торговых, трудовых и культурных связей между данными территориями [2, с. 17]. При этом в работе [3] на данных социологического опроса населения подтверждается наиболее тесное взаимодействие областного центра с Вологодским муниципальным районом. Так, 40% опрошенных жителей города Вологды имеют в этом районе дачу, земельный участок, загородный дом; каждый третий житель навещает родственников, около 30% направляется туда на рыбалку, охоту и сбор ягод, каждый пятый работает в организациях, расположенных в районе. Кроме того, более половины жителей Вологодского района (54%) видят перспективы для развития и процветания своего поселения, тогда как в Сокольском районе доля таких респондентов составила 21%, а в Грязовецком – лишь 1% от числа опрошенных [3]. Перечисленные факты свидетельствуют о перспективности развития Вологодского муниципального района как в рамках Вологодской агломерации, так и всего региона

² Стратегия социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года: утв. Постановлением Правительства области от 17 октября 2016 г. № 920 // Официальный портал Правительства Вологодской области. URL: <http://volgoda-oblast.ru/upload/iblock/21e/xc796n888e0y55igxtfhgkni4hrnv7u9/2030.pdf>

в целом. Однако большое значение в данном случае приобретает человеческий ресурс территории, который находит отражение в понятии «демографический потенциал территории».

Подходы к трактовке понятия «демографический потенциал территории»

В настоящее время в специализированной демографической литературе отсутствует устоявшееся и универсальное определение понятия «демографический потенциал» [4, с. 70]. Как отмечают О.Л. Рыбаковский и О.А. Таюнова, демографический потенциал является, прежде всего, вспомогательным, инструментальным понятием, необходимым для прогнозирования численности населения в целях управления [5, с. 18]. При этом следует отметить, что сам по себе термин «демографический потенциал» используется преимущественно исследователями из Восточной Европы и России. Так, его активно применяют в своих трудах ученые из Польши [6; 7], Сербии [8], Болгарии [9]. Изучение демографического потенциала в России началось в XX веке и было связано с моделированием демографических процессов и демографической динамики, выявлением вкладов отдельных составляющих общего роста (или общего прироста) населения территорий. Первоначально понятие «демографический потенциал» зарождалось и разрабатывалось отдельно для каждой из компонент общего движения населения (рождаемости, смертности, миграции) [5, с. 21].

Разными исследователями демографический потенциал рассматривается по-разному в зависимости от объекта – как демографический потенциал населения, его отдельных категорий, территорий и стран в целом [10, с. 179]. Исходя из этого даются и разные определения. Поскольку объектом нашего исследования выступил Вологодский муниципальный район, то наше внимание будет сосредоточено на его демографическом потенциале.

Не останавливаясь на трактовке отдельных компонентов демографического потенциала, рассмотрим сложившиеся в отечественной науке подходы к пониманию его сущности и структуры. Основная масса определений понятия сводится к способности населения данной территории к воспроизводству (табл. 1). При этом основное выражение демографического потенциала территории исследователи видят в численности населения и ее отдельных параметрах. В некоторых работах при анализе демографического потенциала рассматриваются исключительно показатели численности населения и компоненты ее изменения [11]. Но чаще всего используется расширенный набор показателей, как количественных – численность населения, ее компоненты (естественное и миграционное движение, их соотношение) и темпы изменения, так и качественных – демографическая структура (возрастная, половая и др.), здоровье населения³ [4; 5; 12; 13]. В.Г. Доброхлеб и Е.П. Сигарева при оценке демографического потенциала Вологодской области помимо показателей численности населения, темпов ее изменения, а также естественного и миграционного движения применяют статистические данные по числу абортных (в расчете на 100 родов и 1000 женщин фертильного возраста) [14]. С.А. Сукневой в систему индикаторов для оценки демографического потенциала наряду с численностью населения и демографическими структурами были включены показатели демографического поведения (самосохранительного, брачного, репродуктивного, миграционного) [15; 16]. В работе О.М. Шубат, А.П. Багириной и А.А. Акишева [10] для оценки демографического потенциала регионов методом кластерного анализа применяются как количественные, так и качественные показатели, выходящие за пределы воспроизводства населения. Так, например, в первую группу помимо индикаторов рождаемости вошел удельный вес детей в общей численности населения, а в состав второй группы – показатели, отражающие качество населения, в том числе под-

³ Рязанцев С.В., Айдрус И.А., Письменная Е.В. Демографический потенциал как основа развития системы высшего образования: учебн. пособие. М.: РУДН, 2008. 258 с.

Таблица 1. Подходы к трактовке демографического потенциала территории и его структуры в отечественных исследованиях

Авторы	Определение	Компоненты/показатели
Вишневский А.Г., Васин С.А., Зайончковская Ж.А.	Численность населения территории и его способность к воспроизводству	- Численность населения и его воспроизводство (рождаемость, смертность); - возрастная структура; - ожидаемая продолжительность жизни; - миграционный прирост; - прогнозы роста населения; - жизненный потенциал населения; - демографическое старение и пенсионное обеспечение
Рязанцев С.В., Айдрус И.А., Письменная Е.В.	Совокупность населения (народонаселения) с определенными качествами (характеристиками), необходимыми для социально-экономического развития данной территории	- Количественные (абсолютная численность населения, темпы изменения численности, плотность населения, уровень урбанизации); - качественные (состав и структура населения)
Сукнева С.А.	Совокупная способность населения региона к воспроизводству, то есть постоянному возобновлению поколений в результате рождения, смерти и миграции	- Численность населения региона (рождаемость, смертность, миграция); - демографическая структура населения (возрастно-половая, брачная, этническая, миграционная); - демографическое поведение (репродуктивное, матримониальное, самосохранительное, миграционное)
Фаузер В.В.	Возможности количественного изменения населения в результате взаимодействия естественного и миграционного движений	- Численность населения и ее динамика; - компоненты изменений численности (естественное движение – рождаемость, смертность, миграционное движение) - возрастная структура населения
Симагин Ю.А.	Один из важнейших факторов социально-экономического развития любой территории, выражающийся в показателях численности населения и трудовых ресурсов, а также плотности населения	- Численность населения (общая, трудоспособного населения); - плотность населения
Доброхлеб В.Г., Сигарева Е.П.	Совокупность объективных условий, которые определяются состоянием демографической сферы и позволяют трансформировать демографические параметры в наиболее благоприятном направлении	- Темпы динамики численности населения; - показатели естественного движения (коэффициенты смертности, рождаемости, естественной убыли/прироста, суммарный коэффициент рождаемости); - показатели миграционного движения; - число аборт
Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А.	В узком смысле – это потенциал воспроизводства населения, включающий потенциалы изменений рождаемости и смертности; в широком смысле – потенциал общего движения населения – потенциал воспроизводства населения и миграционный потенциал, включающий возможные изменения численности и структуры населения за счет рождаемости, смертности, эмиграции и иммиграции	- Показатели изменения численности населения; - показатели изменения компонентов численности населения (рождаемости, смертности, иммиграции, эмиграции); - показатели изменения структуры населения
Шубат О.М., Багирова А.П., Акишев А.А.	Способность региона к воспроизводству численности населения определенного качества	- Количественная компонента (суммарный коэффициент рождаемости, коэффициент реализации рождений, удельный вес детей в общей численности населения); - качественная компонента (доля здоровых детей, доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности населения, охват детей программами дополнительного образования, численность выпускников, успешно окончивших школу, декриминагенность региона)

Составлено по: Вишневский А.Г., Васин С.А., Зайончковская Ж.А. Демографический и трудовой потенциал населения России // Путь в XIX век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики / под ред. Д.С. Львова. М.: Экономика, 1999. 181 с.; Сукнева С.А. Демографический потенциал развития населения северного региона. Новосибирск: Наука, 2010. 168 с.; Сукнева С.А. Демографический потенциал воспроизводства населения северного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 15. С. 9–14; Фаузер В.В. Оценка демографического и трудового потенциалов Республики Коми // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 1. С. 105–111; Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. 2014. № 4 (40). С. 69–81; Симагин Ю.А. Роль демографического потенциала в экономическом развитии регионов России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 43–48; Рязанцев С.В., Айдрус И.А., Письменная Е.В. Демографический потенциал как основа развития системы высшего образования: учебн. пособие. М.: РУДН, 2008. 258 с.; Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Демографический потенциал: из истории понятия // Народонаселение. 2019. № 2. С. 17–25; Шубат О.М., Багирова А.П., Акишев А.А. Методика анализа демографического потенциала российских регионов на основе нечеткой кластеризации данных // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 1. С. 178–190.

растающего поколения (доля здоровых детей, доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, численность выпускников, успешно окончивших школу), и социально-экономические условия (охват детей программами дополнительного образования, декриминагенность региона).

В ранее проведенном нами исследовании, посвященном демографическому потенциалу сельских территорий Северо-Западного федерального округа, система индикаторов оценки состояла из набора количественных (численность населения, коэффициенты рождаемости, смертности, естественного и миграционного прироста/убыли) и качественных (показателей здоровья населения – ожидаемой продолжительности жизни и младенческой смертности) показателей [17]. Вместе с тем представляется необходимым ее расширение и дополнение другими качественными характеристиками, например демографическим поведением населения. В свою очередь показатель младенческой смертности можно упустить ввиду того, что он входит в показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Методология исследования

В рамках данного исследования демографический потенциал представляет собой такие параметры естественного и миграционного движения населения, его структуры и поведенческих характеристик, которые способны обеспечить расширенное воспроизводство и положительную динамику численности конкретной территории. Исходя из этого определения цель работы заключалась в оценке демографического потенциала Вологодского муниципального района посредством анализа характеризующих его статистических и социологических данных.

В нашем исследовании демографический потенциал Вологодского муниципального района оценивался покомпонентно, а именно по отдельным группам показателей. В первую группу индикаторов вошли показатели численности населения и компонентов ее изменения – естественного движения (рождаемость, смертность) и миграции, во

вторую – показатели структуры населения (половозрастная структура, возрастной состав), в третью – показатели здоровья (ожидаемая продолжительность жизни при рождении), в четвертую – показатели демографического поведения (самосохранительное, матримониальное, репродуктивное, миграционное). Безусловно, спектр индикаторов демографического потенциала не ограничивается только вышеперечисленными, так, например, его косвенно характеризуют параметры брачности и разводимости, брачно-семейной и этнической структуры, однако выбор обозначенных показателей обусловлен их непосредственным (прямым) влиянием на численность и воспроизводство населения.

Самосохранительное поведение представляет собой систему установок и действий в отношении сохранения и укрепления собственного здоровья [18, с. 65]. Забота о здоровье и следование здоровому образу жизни определяется экономическими, социальными и психологическими мотивами. Знания о том, какими мотивами руководствуется население при заботе о здоровье (или отказе от заботы), служат немаловажным ориентиром для возможных вариантов повышения установок в отношении здоровьесбережения. В нашем исследовании индикаторами этого вида демографического поведения выступили распространенность среди населения практик сохранения и укрепления здоровья, а также мотивы заботы о здоровье.

В свою очередь одним из важнейших управляемых факторов рождаемости выступает репродуктивное поведение, которое представляет собой действия и отношения людей, опосредующие рождение у них определенного числа детей или отказ от деторождения⁴. Решение о рождении ребенка также зависит от комплекса факторов экономической, социальной, психологической природы. Понимание роли данных факторов в реализации репродуктивных намерений населения позволяет оценить возможность управления их репродуктивным поведением, определить необходимые для этого усло-

⁴ Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. С. 251.

вия. В данной работе анализировались такие показатели репродуктивного поведения, как установки в отношении желаемого и ожидаемого числа детей, причины малодетных (1–2 ребенка) репродуктивных планов.

Кроме того, немаловажным фактором рождаемости выступает брачное (матримониальное) поведение, которое отражает установки и действия населения в отношении заключения брака, а также отношение к роли брака в рождении и воспитании детей [19]. В качестве индикаторов брачного поведения в исследовании использовались брачные предпочтения респондентов (какой брак предпочтительнее – официальный или сожительство) и отношение к роли официального брака в процессе воспитания детей.

При разработке миграционной политики необходимо учитывать особенности миграционного поведения населения, которое заключается в поведении относительно перемещения людей из одного населенного пункта в другой на постоянное или временное место жительства [19]. Изучение миграционных установок населения позволит определить возможные управленческие решения в части закрепления населения на территории и привлечения мигрантов извне. Для анализа этого вида поведения применялись следующие показатели – опыт респондентов в части постоянного проживания в другом населенном пункте, опыт смены места жительства, установки в отношении смены места жительства, мотивы, побуждающие к смене места проживания.

Информационную базу исследования составили данные региональной и муниципальной статистики территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (Вологдастата), а также результаты социологического опроса населения Вологодского муниципального района. Метод социологического опроса, в частности анкетирования, является признанным инструментом изучения демографического поведения населения (сохранительного, репродуктивного, миграционного) и его факторов. Анкетирование проведено в июне – июле 2021 года на терри-

тории 10 поселений района (Кубенское, Майское, Сосновское, Подлесное, Семеновское, Новленское, Прилукское, Спасское, Старосельское, Федотовское). Опросом охвачено 675 жителей муниципалитета. Выборка репрезентативная, квотная. Ошибка выборки не превышает 3–5%. Анкета содержала шесть блоков вопросов: сведения о респонденте, здоровье и здравоохранение, условия жизни, репродуктивные установки и планирование семьи, миграционные установки, социальная сфера и общественная активность.

Помимо данных анкетного опроса жителей Вологодского муниципального района в целях осуществления сравнительного анализа с общерегиональной ситуацией были привлечены результаты других массовых социологических исследований, проводимых Вологодским научным центром РАН на территории Вологодской области, а именно мониторинга физического здоровья населения 2020 года, мониторинга репродуктивного потенциала населения 2021 года, а также первой волны Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», проведенного в 2020 году в десяти регионах страны, в том числе в Вологодской области.

Основные результаты

Численность населения и тенденции ее изменения

Вологодский район – один из немногих муниципалитетов области (наряду с областным центром – г. Вологодой), в которых за период с 2000 по 2020 год выросла численность постоянного населения (на 782 человека, или 2% соответственно; *рис. 1*). В целом по региону за анализируемый период численность населения сократилась на 158,8 тыс. человек (или на 12%).

С 2000 по 2020 год Вологодский район заметно улучшил свое положение по соотношению компонентов изменения численности населения (естественного, миграционного и общего движения), в частности, миграционный отток населения в нем сменился миграционным приростом, что позволило ему переместиться из первой во вторую группу муниципалитетов (*табл. 2*).

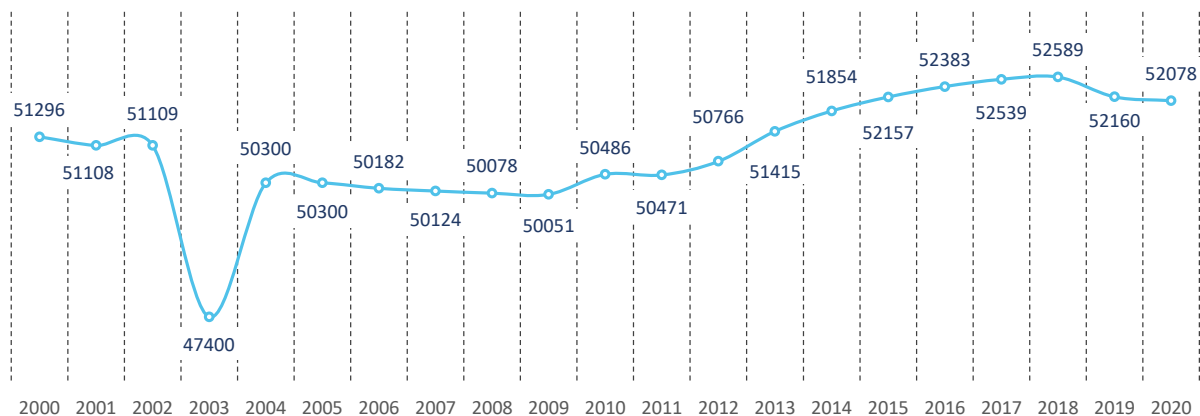

Рис. 1. Динамика численности населения Вологодского муниципального района в 2000–2020 гг. (на начало года), чел.

Источник: Демографический ежегодник Вологодской области, 2001–2020 гг.

Таблица 2. Типология муниципальных образований Вологодской области по соотношению естественного, миграционного и общего прироста (убыли) населения в 2000 и 2020* гг.

Тип	Естественное движение	Миграционное движение	Совокупное движение	Тип динамики населения	Муниципальные образования по типам	
					2000 год	2020 год
1	ЕУ	МУ	ОУ	НД	10 МО г. Вологда, Бабушкинский, Белозерский, Вологодский, Грязовецкий, Кадуйский, Кичм.-Городецкий, Никольский, Сокольский, Тарногский	14 МО г. Вологда, г. Череповец, Бабушкинский, Белозерский, Вашкинский, Великоустюгский, Вожегодский, Вытегорский, Кичм.-Городецкий, Междуреченский, Никольский, Сокольский, Сямженский, Тарногский
2	ЕУ	МП	ОУ	НД	17 МО г. Череповец, Бабаевский, Вашкинский, Верховажский, Вожегодский, Вытегорский, Кирилловский, Междуреченский, Нюксенский, Сямженский, Тотемский, Усть-Кубинский, Устюженский, Харовский, Чагодощенский, Череповецкий, Шекснинский	12 МО Бабаевский, Верховажский, Вологодский , Грязовецкий, Кадуйский, Кирилловский, Тотемский, Усть-Кубинский, Устюженский, Харовский, Чагодощенский, Шекснинский
3	ЕУ	МП	Баланс	НЧ	-	-
4	ЕУ	МП	ОП	ВД	1 МО Великоустюгский	2 МО Нюксенский, Череповецкий
5	ЕП	МУ	ОУ	НД	-	-
6	ЕП	МУ	Баланс	НЧ	-	-
7	ЕП	МУ	ОП	ВД	-	-
8	ЕП	МП	ОП	ВД	-	-

* По данным на начало года.

ЕП, МП, ОП – естественный, миграционный, общий прирост населения, ЕУ, МУ, ОУ – естественная, миграционная, общая убыль населения, ВД – восходящая динамика, НД – нисходящая динамика, НЧ – неизменная численность населения.

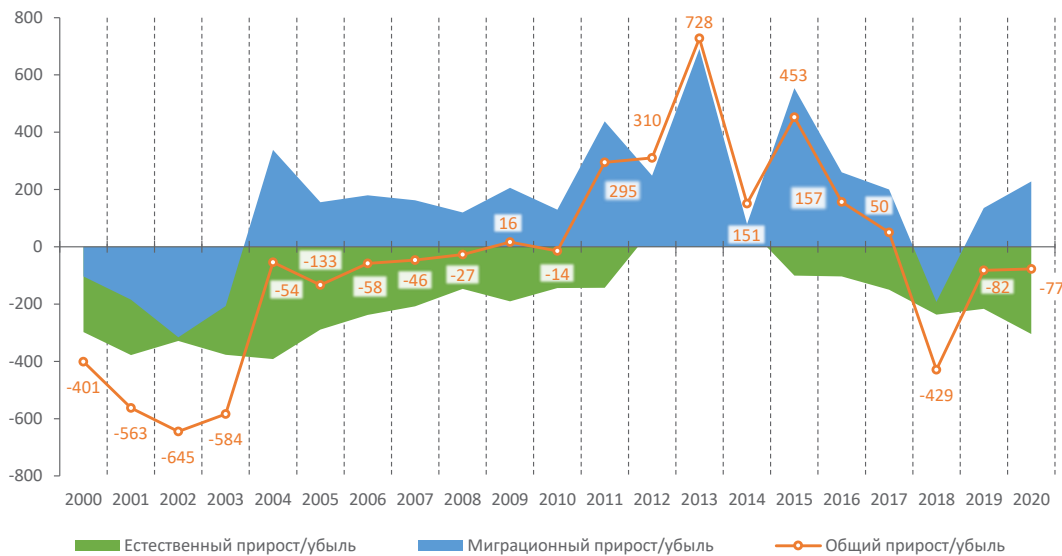
Зеленым цветом выделены территории, **улучшившие положение**; **красным – ухудшившие**, черным – не изменившие положения.

Составлен по: Демографический ежегодник Вологодской области, 2001–2020 гг.

По данным за 2020 год в Вологодском муниципальном районе наблюдалась общая убыль населения (-77 человека; рис. 2). Общая убыль населения муниципалитета отмечалась в отдельные периоды: с 2000 по 2008 год, в 2010 году и в 2018–2020 гг. При этом если в 2000–2003 гг. и в 2018 году она происходила под двойным действием естественной и миграционной убыли населения, то в 2004–2008 гг., 2010 и 2019–2020 гг. – вследствие превышения естественной убыли над миграционным приростом. В 2009 году и в период с 2011 по 2017 год в районе отмечался общий прирост населения, который в 2009, 2011 гг. и 2015–2017 гг. был обусловлен компенсацией есте-

ственной убыли миграционным приростом, а в 2012–2014 гг. – двойным действием естественного и миграционного прироста.

Если в 2000 году общий коэффициент рождаемости в Вологодском муниципальном районе составлял 8,8 родившихся на 1000 чел. населения и был сопоставим со средним по региону показателем (8,6 родившихся на 1000 чел. населения), то к 2020 году ситуация изменилась: коэффициент рождаемости в муниципалитете существенно не изменился – 8,7 родившихся на 1000 чел. населения, но стал уступать среднему по области значению, которое по сравнению с 2000 годом выросло до 9,3 родившихся на 1000 чел. населения (табл. 3).

Рис. 2. Компоненты изменения численности населения Вологодского муниципального района в 2000–2020 гг., чел.

Источник: Демографический ежегодник Вологодской области, 2001–2020 гг.

Таблица 3. Общие коэффициенты рождаемости, смертности, естественного и миграционного прироста/убыли населения Вологодского муниципального района и области в целом в 2000–2020 гг. (в расчете на 1000 чел. населения)

Показатель	2000 год		2005 год		2010 год		2015 год		2020 год		2020 год к 2000 году, %	
	Вологодский район	Вологодская область	Вологодский район	Вологодская область	Вологодский район	Вологодская область	Вологодский район	Вологодская область	Вологодский район	Вологодская область	Вологодский район	Вологодская область
ОКР	8,8	8,6	11,7	10,5	11,9	12,5	10,4	13,7	8,7	9,3	98,9	108,1
ОКС	14,7	15,7	17,5	18,8	14,7	16,8	12,3	14,8	14,5	15,7	98,6	100,0
ЕП/У	-5,9	-7,1	-5,8	-8,3	-2,8	-4,3	-1,9	-1,1	-5,9	-6,3	–	–
МП/У	-2,0	1,1	3,1	0,3	2,6	-0,2	10,6	-1,7	4,4	-1,7	–	–

ОКР – общий коэффициент рождаемости; ОКС – общий коэффициент смертности; ЕП/У – коэффициент естественного прироста/убыли; МП/У – коэффициент миграционного прироста/убыли.

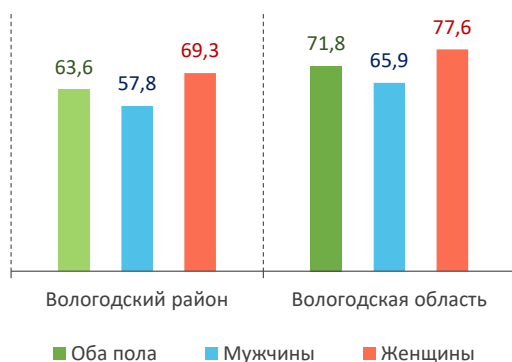
Источник: Демографический ежегодник Вологодской области, 2001–2020 гг.

Что касается общего коэффициента смертности, то в Вологодском районе он был стабильно ниже среднего по региону уровня: в 2000 году – 14,7 против 15,7 умерших на 1000 чел. населения, в 2020 году – 14,5 против 15,7 умерших на 1000 чел. населения. И в 2000, и в 2020 году показатель естественной убыли в Вологодском районе был меньше, чем в среднем по региону (-5,9 против -7,1 на 1000 чел. населения в 2000 году и -5,9 против -6,3 1000 чел. населения в 2020 году). Если в 2000 году в Вологодском районе наблюдалась миграционная убыль (-2,0 на 1000 чел. населения), а в целом по области – прирост (1,1 на 1000 чел. населения), то в 2020 году сложилась противоположная ситуация: в муниципалитете отмечался миграционный прирост (4,4 на 1000 чел. населения), а в среднем по региону – убыль (-1,7 на 1000 чел. населения).

Здоровье населения

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения Вологодского муниципального района по последним данным за 2019 год на 8 лет уступала среднему по региону значению (64 против 72 лет; *рис. 3*). При этом отставание от региона по данному показателю одинаково велико как для мужского населения (58 против 66 лет), так и для женщин (69 против 78 лет).

Рис. 3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2019 году, лет

Рассчитано по: данные Вологдастата: Распределение умерших по полу, возрастным группам и причинам смерти в 2019 году в разрезе муниципальных образований Вологодской области; Среднегодовая численность населения по полу и возрасту за 2019 год в разрезе муниципальных образований Вологодской области; Демографический ежегодник Вологодской области, 2019.

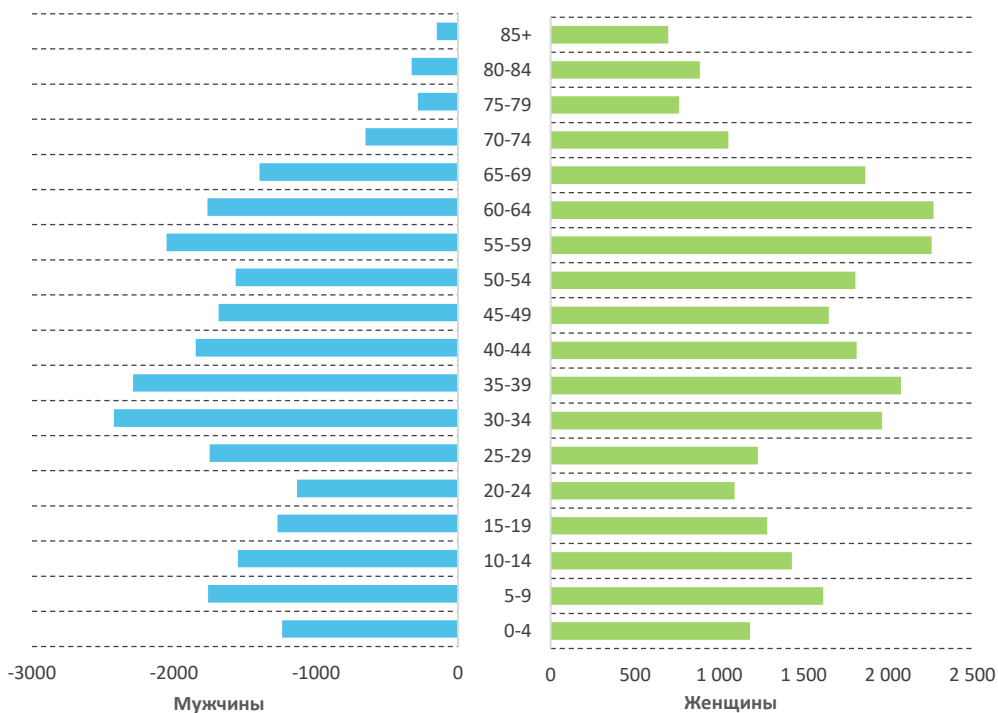
Половозрастная структура населения

Для половозрастной пирамиды населения Вологодского района на начало 2020 года характерен ряд специфических особенностей. Как и в целом по региону [20, с. 16], в муниципалитете наибольшие «впадины» приходятся на возрастные группы 75–79 лет (поколения «детей войны»), 50–54 лет (поколения детей «детей войны») и 20–24 лет (поколения кризисных лет конца 1990-х – начала 2000-х гг.; *рис. 4*). В половозрастной пирамиде населения района обнаруживается гендерная диспропорция, а именно преобладание численности женского населения над мужским в группах старше 50 лет: на 1000 мужчин в возрастной группе 50–54 года приходится 1155 женщин, 55–59 лет – 1101, 60–64 года – 1287, 65–69 лет – 1336. Начиная с 70 лет разница составляет более 1,5 раза (70–74 года – 1617), а с 75 лет – более 2,5 раза (75–79 лет – 2689; 80–84 года – 2715), с 85 лет и старше – более чем в 4,5 раза (4336).

На протяжении 2010–2020 гг. в Вологодском районе наблюдалась тенденция демографического старения: доля населения в возрасте 65 лет и старше за этот период увеличилась на 5 п. п. (с 14 до 16%), тогда как доля населения в возрасте 15–64 лет сократилась на 3 п. п. (с 71 до 68%; *рис. 5*). В целом по региону зафиксирована схожая ситуация: доля населения в возрасте 65 лет и старше выросла с 13 до 16%. Однако сокращение средней возрастной группы в области оказалось более существенным – на 6 п. п. (с 72 до 66%). Удельный вес детского населения в муниципалитете по сравнению с 2015 годом хоть и незначительно, но снизился (с 18 до 17%).

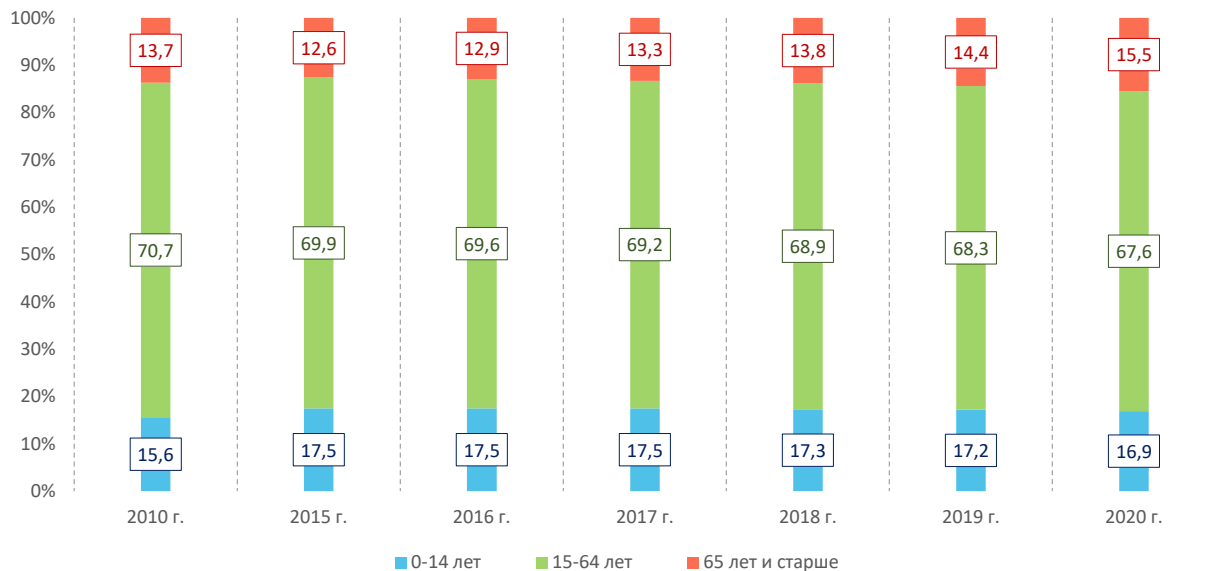
Демографическое поведение населения

Самосохранительное поведение. Респонденты из числа жителей Вологодского района для сохранения и укрепления своего здоровья чаще всего отказываются от курения (60%), соблюдают умеренность в потреблении алкоголя (42%), посещают баню, сауну (40%), стараются больше ходить пешком (35%) и своевременно обращаются за медицинской помощью (32%; *рис. 6*). Менее распространенными практиками оказались со-

Рис. 4. Половозрастная структура населения Вологодского муниципального района, на начало 2020 года, чел.

Источник: Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2019 году: стат. сб. / Вологдастат, 2020.

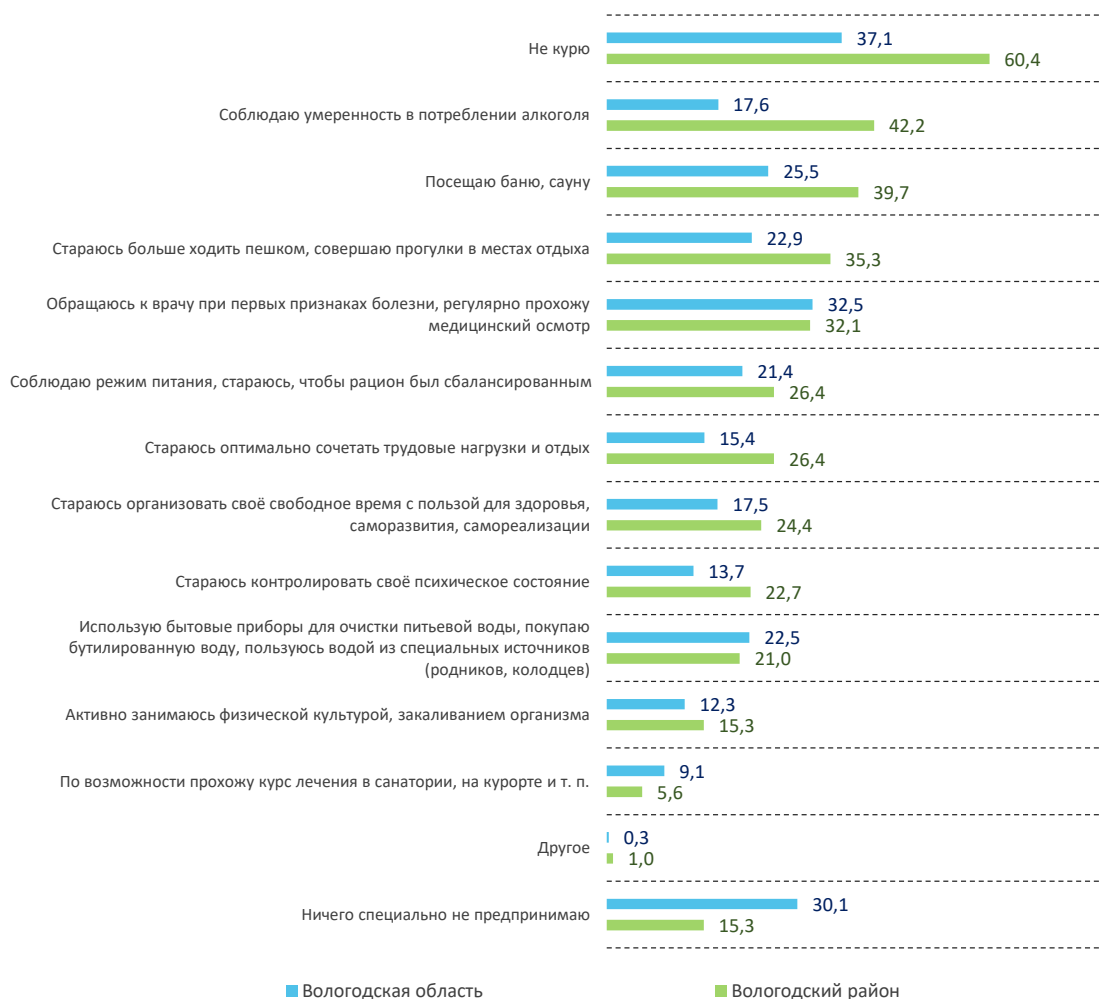

Рис. 5. Возрастной состав населения Вологодского муниципального района в 2010–2020 гг., % от общей численности населения

Источник: Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2010–2020 гг.

блюдение режима и рациона питания (26%), оптимальное сочетание трудовых нагрузок и отдыха (26%), организация свободного времени с пользой для здоровья (24%), контроль

психического состояния (23%) и использование приборов для очистки воды или покупка бутилированной воды (21%). Реже всего с целью заботы о здоровье опрошенные жители

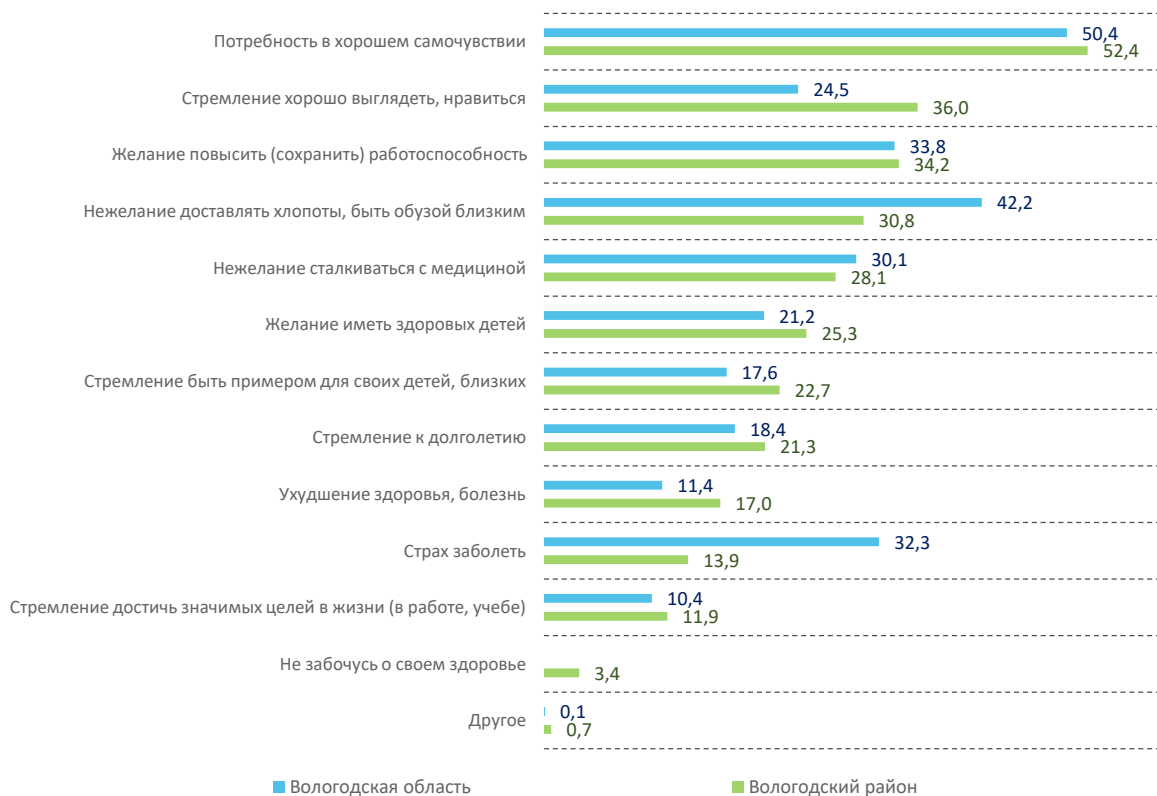
Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что Вы лично предпринимаете для сохранения и укрепления своего здоровья?», % от числа ответивших

Источники: социологический опрос населения Вологодского муниципального района (2021, N = 675); мониторинг физического здоровья населения Вологодской области (2020, N = 1500).

района прибегают к занятиям физкультурой и спортом (16%), проходят курсы лечения в санаториях и на курортах (5%).

Примечательно, что по сравнению с населением региона в целом респонденты из Вологодского муниципального района в целях укрепления здоровья значительно чаще прибегают к ограничению потребления алкоголя (на 25 п. п.), отказу от курения (на 23 п. п.), посещению бани, сауны (на 14 п. п.), ходьбе пешком и прогулкам (на 12 п. п.), оптимальному сочетанию трудовых нагрузок и отдыха (на 11 п. п.). Также среди жителей муниципалитета в два раза меньше доля тех, кто игнорирует какие-либо меры по улучшению здоровья (15% против 30 по региону в среднем).

Главным мотивом заботы о здоровье у населения Вологодского района, как и области в целом, выступает потребность в хорошем самочувствии (52 и 50% соответственно; рис. 7). Также по мнению респондентов из числа жителей муниципалитета большую роль в этом играют стремление хорошо выглядеть, нравиться (36%), желание повысить (сохранить) работоспособность (34%) и нежелание доставлять хлопоты близким (31%). Реже всего население района руководствуется такими мотивами, как ухудшение здоровья, болезнь (17%), страх заболеть (14%) и стремление достичь значимых целей в жизни (12%). Отметим, что не заботятся о своем здоровье, лишь 3% опрошенных жителей района.

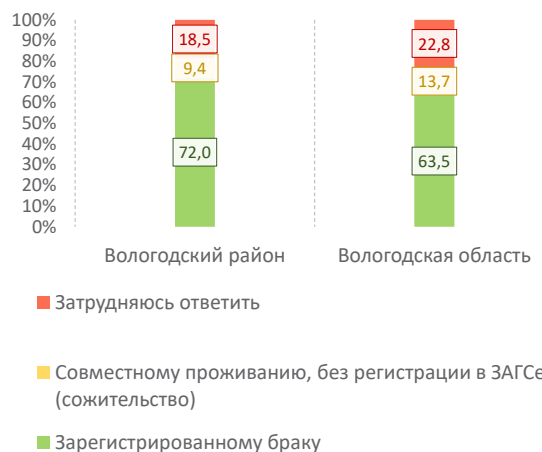
Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что побуждает Вас заботиться о своем здоровье?», % от числа ответивших

Источники: социологический опрос населения Вологодского муниципального района (2021, N = 675); мониторинг физического здоровья населения Вологодской области (2020, N = 1500).

Респонденты из Вологодского района по сравнению с населением области в целом при заботе о здоровье чаще мотивированы желанием хорошо выглядеть, нравиться (на 12 п. п.), быть примером для детей и близких (на 5 п. п.) и фактом ухудшения состояния здоровья (на 6 п. п.), в то время как заметно реже руководствуются страхом болезни (на 18 п. п.) и нежеланием доставлять неудобство близким (на 11 п. п.).

Брачное поведение

Большинство опрошенных жителей Вологодского района отдают предпочтение официально зарегистрированному брачному союзу (72%; рис. 8). В среднем по региону доля таких респондентов оказалась на 8 п. п. ниже (64%). Лишь 9% респондентов в качестве приоритетной формы брака выбрали сожительство (в среднем по региону – 14%), 19% затруднились с выбором ответа (в среднем по региону – 23%).

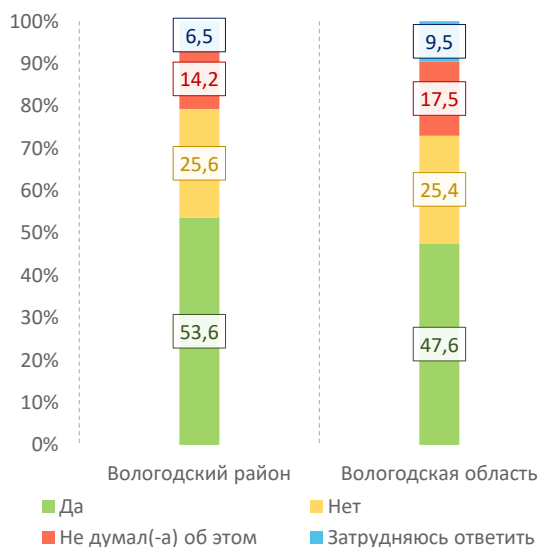

Рис. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какому браку Вы отдаете предпочтение?», % от числа ответивших

Источники: социологический опрос населения Вологодского муниципального района (2021, N = 675); мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области (2021, N = 1500).

Более половины опрошенных жителей Вологодского района называют вступление в брак обязательным условием для воспитания

детей (54%; рис. 9). Каждый четвертый респондент, напротив, официальную регистрацию отношений не считает необходимой для этого, 14% отметили, что никогда не задумывались над данным вопросом, а 7% затруднились с выбором ответа. В целом отношение жителей муниципалитета к роли официального брака в рождении и воспитании детей повторяет региональную ситуацию.

Рис. 9. Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?», % от числа ответивших

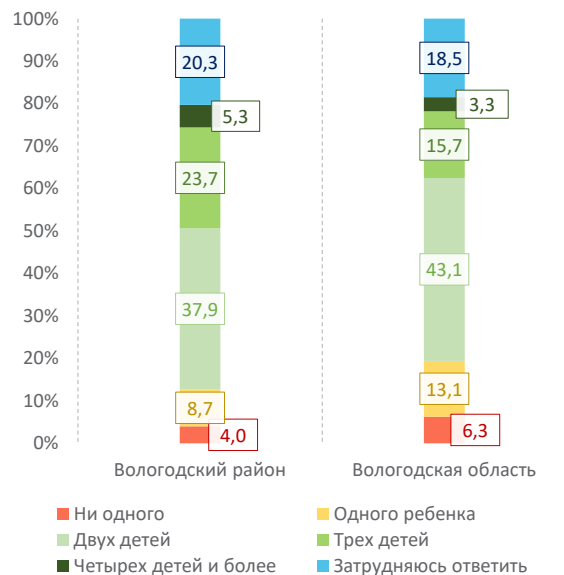
Источники: социологический опрос населения Вологодского муниципального района (2021, N = 675); мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области (2021, N = 1500).

Репродуктивное поведение

На вопрос о том, сколько детей желали бы иметь в своей семье при наличии всех необходимых условий, жители района чаще всего называли двух детей (38%; рис. 10). 29% опрошенных выразили желание стать многодетными, т. е. иметь трех (24%) и более (5%) детей. Одного ребенка хотели бы завести 9% респондентов. Бездетными желают остаться лишь 4% опрошенного населения муниципалитета.

Примечательно, что среди респондентов из Вологодского района по сравнению с населением региона в целом оказалась выше

доля желающих быть многодетными родителями (29% против 19) и ниже удельный вес тех, кто даже при наличии всех необходимых условий желает обзавестись лишь 1–2 детьми (47% против 56).

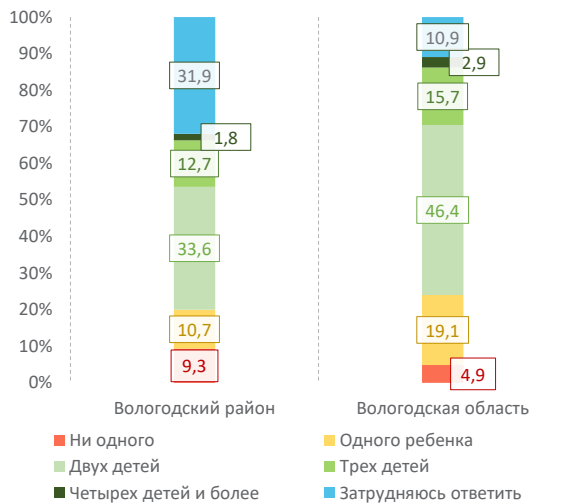

Рис. 10. Распределение ответов респондентов на вопрос «Сколько детей Вы желали бы иметь в своей семье при наличии всех необходимых условий?», % от числа ответивших

Источники: социологический опрос населения Вологодского муниципального района (2021, N = 675); мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области (2021, N = 1500).

Что касается реальных планов на число детей в семье, то респонденты из Вологодского района чаще всего планируют завести двух детей – 34% (рис. 11). Многодетными планируют стать 15% опрошенных, что в два раза меньше, чем в случае желаемого числа детей. Данный факт свидетельствует о наличии серьезных барьеров на пути реализации репродуктивных намерений жителей района. Бездетными планируют остаться 9% респондентов. При этом их доля в три раза больше по сравнению с установками в отношении желаемого числа детей. Завести одного ребенка в планах у 11% жителей района.

Представляется интересным тот факт, что жители муниципалитета уступают населению региона в целом как по доле реально планирующих стать многодетными родите-

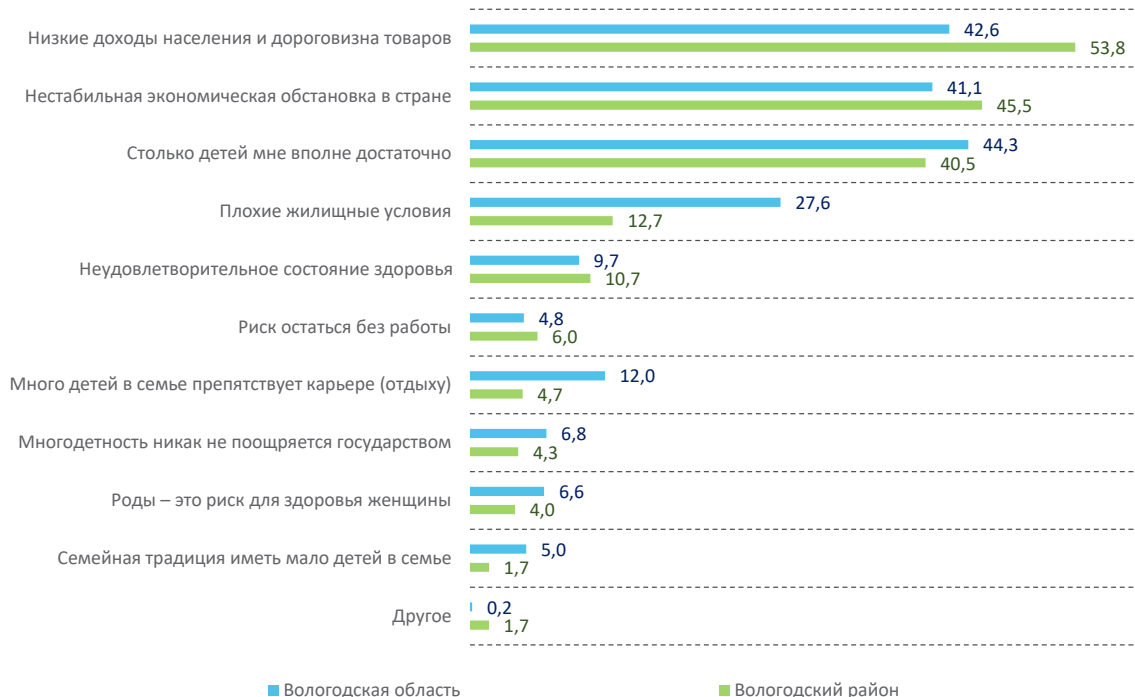
Рис. 11. Распределение ответов респондентов на вопрос «Сколько детей Вы реально планируете иметь в своей семье?», % от числа ответивших

Источники: социологический опрос населения Вологодского муниципального района (2021, N = 675); мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области (2021, N = 1500).

лями (15% против 19 соответственно), так и по удельному весу тех, кто собирается иметь

лишь 1–2 детей (44% против 66). Во многом это связано с тем, что треть опрошенных затруднились с выбором ответа на данный вопрос (32% против 11 в среднем по региону).

Главной причиной отказа от многодетности для населения Вологодского района, как и региона в целом, выступают низкие доходы и дороговизна товаров (54 и 51% соответственно; рис. 12). На втором месте по значимости среди факторов малодетности у жителей муниципалитета находится нестабильная экономическая обстановка в стране (46%), на третьем – достаточность такого количества детей (41%). В среднем по региону на вторую позицию по значимости выходит достаточность небольшого числа детей (46%), оттесняя на третье место фактор нестабильной экономической ситуации в стране (45%). Реже всего при отказе от рождения трех и более детей население района руководствуется риском потери работы (6%), препятствием карьере (5%), тем, что многодетность никак не поощряется государством (4%), риском для здоровья женщины (4%) и семейной традицией малодетности (2%).

Рис. 12. Распределение ответов респондентов на вопрос «Если Вы планируете иметь менее трех детей, укажите причины, по которым Вы не хотите иметь больше?», % от числа ответивших

Источники: социологический опрос населения Вологодского муниципального района (2021, N = 675); мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области (2021, N = 1500).

Рис. 13. Распределение ответов респондентов на вопросы об опыте постоянного проживания в другом населенном пункте, смены места жительства, % от числа ответивших

- * Ответы на вопрос «Скажите, пожалуйста, Вы жили когда-нибудь постоянно (непрерывно более 1 года) в другом населенном пункте, не в том, в котором живете сейчас?».
  - ** Ответы на вопрос «Сколько раз в жизни Вы меняли место (населенный пункт) постоянного проживания?».
  - *** Ответы на вопрос «С какого года Вы непрерывно проживаете в нынешнем месте постоянного проживания?».
- Источник: социологический опрос населения Вологодского муниципального района (2021 год, N = 675).

Важно отметить тот факт, что жители Вологодского района реже по сравнению с населением региона в целом объясняют свои малодетные репродуктивные установки плохими жилищными условиями (на 15 п. п.), препятствием карьере или отдыху (на 7 п. п.), а также достаточностью небольшого числа детей (на 4 п. п.). Однако более значимыми причинами малодетности для респондентов из муниципалитета по сравнению с населением области в целом оказались экономические факторы, такие как низкие доходы населения, дороговизна товаров (54% против 43) и нестабильная экономическая обстановка в стране (46% против 41).

Миграционное поведение

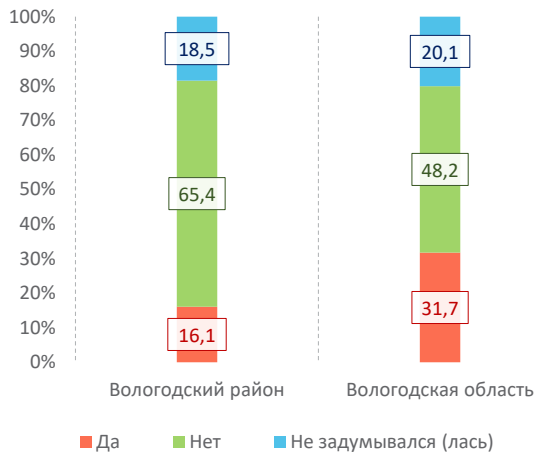
Согласно опросу, 54% населения Вологодского района никогда не жили в другом населенном пункте на постоянной основе – непрерывно более одного года (рис. 13), что схоже с общерегиональными данными (56% в 2020 году⁵). 41% респондентов из муниципалитета никогда не меняли место постоянного проживания, в то время как среди жителей региона таких оказалось более половины (52%) [21, с. 155]. Среднее количество смен места жительства у населения района

составило два раза. Более трети опрошенных непрерывно проживают в нынешнем месте жительства с самого рождения (35%). Для сравнения: в среднем по региону удельный вес таких респондентов составил 54%. Средняя продолжительность постоянного проживания в населенных пунктах района по данным опроса достигала 22 года.

Большинство жителей района не хотят покидать место своего жительства (65%), 19% не задумывались об этом и лишь 16% респондентов испытывают желание уехать из своего населенного пункта (рис. 14). При этом среди жителей Вологодской области установки на переезд, хоть и достаточно низкие в целом, несколько выше по сравнению с районом: так, согласно данным Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», доля тех, кто хочет покинуть свой населенный пункт, у респондентов в целом по региону оказалась в два раза выше, чем в районе (32% против 16), тогда как удельный вес не испытывающих такого желания, напротив, заметно ниже (48% против 65%).

Основными причинами, побуждающими население Вологодского района к переезду, выступают отсутствие перспектив (43%),

⁵ Данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» по Вологодской области (2020, N = 562).

Рис. 14. Распределение ответов респондентов на вопрос «Хотите ли Вы уехать из населенного пункта, в котором проживаете?», % от числа ответивших

Источники: социологический опрос населения Вологодского муниципального района (2021, N = 675); данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» по Вологодской области, (2020, N = 562).

низкий уровень заработной платы (34%), неудовлетворенность качеством услуг социальной сферы – медицины, образования, культуры (31%), отсутствие работы (25%; *рис. 15*). Гораздо реже в качестве таких мотивов обозначались плохая экологическая ситуация (8%) и отсутствие родственников в месте нынешнего проживания (5%).

Для сравнения: у населения Вологодской области среди миграционных стимулов лидируют отсутствие перспектив (46%), низкая зарплата (37%) и плохие экологические условия (32%)⁶. Тот факт, что население Вологодского района существенно реже в качестве миграционного мотива называло плохие экологические условия (на 24 п. п.), косвенно говорит о более благоприятной экологической ситуации в муниципалитете. Вместе с тем респонденты из района при объяснении желания сменить место жительства чаще по сравнению с населением региона в целом ссылались на факт отсутствия работы (на 5 п. п. – 25% против 20%).

Рис. 15. Распределение ответов респондентов из Вологодского района на вопрос «Если Вы хотите уехать, то почему?», % от тех, кто хочет уехать из населенного пункта

Источник: социологический опрос населения Вологодского муниципального района (2021, N = 675).

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что в настоящее время ресурсные возможности демографического потенциала Вологодского района сосредоточены в:

- миграционном притоке населения на его территорию, низких миграционных

установках его жителей (в том числе по сравнению с населением региона в целом), что косвенно свидетельствует о миграционной привлекательности муниципалитета;

- более низком уровне смертности по сравнению со среднерегionalным;
- широком распространении у населения практик заботы о здоровье, особенно

⁶ Данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» по Вологодской области (2020, N = 562).

ограничения потребления алкоголя, отказа от курения, посещения бани, сауны, ходьбы пешком и прогулок, оптимального сочетания трудовых нагрузок и отдыха; кроме того, жители района в большей степени склонны заботиться о здоровье исходя из позитивных мотивов – желания хорошо выглядеть, нравиться и быть примером для детей, близких;

– приоритете официального брака для семейно-детного образа жизни.

Вместе с тем главными вызовами демографического развития Вологодского района выступают:

– естественная убыль населения вследствие низкого уровня рождаемости, уступающего среднему по региону;

– деформация половозрастной структуры и тенденция демографического старения;

– малодетные репродуктивные установки жителей муниципалитета, обусловленные как экономическими (материальными и жилищными проблемами), так и психологическими (достаточность небольшого числа детей в семьях) факторами;

– низкая ожидаемая продолжительность жизни населения по сравнению со средней по региону (при этом как среди мужчин, так и среди женщин).

Вышеизложенное позволяет обозначить направления государственной (муниципальной) политики, которые помогут смягчить или снять перечисленные вызовы:

– продолжать реализацию социально-демографической политики, в частности меры поддержки многодетных семей (предоставление земельных участков многодетным семьям);

– вести активную информационно-пропагандистскую деятельность в направлении укрепления традиционных семейно-нравственных ценностей, повышения престижа в обществе ответственного родительства и многодетных семей, привлечения внимания населения к их проблемам;

– продолжать консультационную работу с населением по вопросам поддержки семей с детьми, в том числе по вопросам решения их материальных и жилищных проблем;

– создавать благоприятные условия для закрепления населения на территории поселения с целью сохранения миграционного притока и повышения его миграционной привлекательности (в том числе посредством привлечения узких специалистов и создания новых рабочих мест).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворошилов Н.В. Типология, проблемы и перспективы развития сельских территорий // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 42–58. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.3
2. Кожевников С.А., Ворошилов Н.В. Предпосылки развития Вологодской агломерации // Изв. высш. учебн. заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. 2018. № 2 (36). С. 11–19.
3. Кожевников С.А. Предпосылки развития Вологодской агломерации: результаты социологических исследований // Вопросы территориального развития. 2018. № 5 (45). DOI: 10.15838/tid.2018.5.45.4
4. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. 2014. № 4 (40). С. 69–81. DOI: 10.17059/2014-4-5
5. Рыбаковский О.Л., Тяунова О.А. Демографический потенциал: из истории понятия // Народонаселение. 2019. № 2. С. 17–25. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00012
6. Pastuszka S. Regional differentiation of the demographic potential in Italy and Poland. *Comparative Economic Research-Central and Eastern Europe*, 2017, vol. 20, no. 3, pp. 137–159. DOI: 10.1515/cer-2017-0024
7. Gwiaździńska-Goraj M, Pawlewicz K, Jezierska-Thöle A. Differences in the quantitative demographic potential – a comparative study of Polish-German and Polish-Lithuanian Transborder Regions. *Sustainability*, 2020, vol. 12 (22). DOI: 10.3390/su12229414. URL: <https://doi.org/10.3390/su12229414>
8. Stojanović J., Kokotović-Kanazir V., Stojanović M. Does small town with touristic function have demographic potential? *Journal of the Geographical Institute «Jovan Cvijic»*, 2017, vol. 67, no 2, pp. 145–162. DOI: 10.2298/IJGI1702145S

9. Mladenov C. Demographic potential and problems of the settlements network in the mountains of Bulgaria. In: Zhelezov G. (eds). *Sustainable Development in Mountain Regions*. Springer, Cham, 2016. Pp. 227–239. DOI: 10.1007/978-3-319-20110-8_15
10. Шубат О.М., Багирова А.П., Акишев А.А. Методика анализа демографического потенциала российских регионов на основе нечеткой кластеризации данных // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 1. С. 178–190. DOI: 10.17059/2019-1-14
11. Симагин Ю.А. Роль демографического потенциала в экономическом развитии регионов России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 43–48.
12. Вишневецкий А.Г., Васин С.А., Зайончковская Ж.А. Демографический и трудовой потенциал населения России // Путь в XIX век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики / под ред. Д.С. Львова. М.: Экономика, 1999. 181 с.
13. Фаузер В.В. Оценка демографического и трудового потенциалов Республики Коми // Изв. Коми научн. центра Уралъск. отделения Рос. акад. наук. 2010. № 1. С. 105–111.
14. Доброхлеб В.Г., Сигарева Е.П. Демографический потенциал Вологодской области // Проблемы развития территории. 2019. № 4 (102). С. 118–131. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.7
15. Сукнева С.А. Демографический потенциал развития населения северного региона. Новосибирск: Наука, 2010. 168 с.
16. Сукнева С.А. Демографический потенциал воспроизводства населения северного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 15. С. 9–14.
17. Короленко А.В. Демографический потенциал сельских территорий Северо-Западного федерального округа: векторы трансформации // Вопросы территориального развития. 2016. № 2 (32). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1823>
18. Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества. М.: Наука, 2006. 238 с.
19. Демографическое поведение и его детерминация / В.Н. Архангельский [и др.]. М.: ТЕИС, 2005. 352 с.
20. Демографическая ситуация и демографическое поведение населения Вологодской области: I регион. демогр. докл. / А.А. Шабунова [и др.]; под ред. А.А. Шабуновой. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. 122 с.
21. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2020 / Т.К. Ростовская [и др.]; ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива, 2021. 414 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александра Владимировна Короленко – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: coretra@yandex.ru

Korolenko A.V.

DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF VOLOGODSKY MUNICIPAL DISTRICT: STATISTICAL AND SOCIOLOGICAL ASPECTS

The Vologda Oblast is characterized by uneven spatial development of municipalities, expressed in significant intermunicipal differences in almost all socio-economic areas, especially in terms of demographic and economic situation. Studies show that Vologodsky Municipal District has great prospects for development both within the Vologda agglomeration and the entire region as a whole. A significant role in this process is played by human resources, in particular demographic potential. The purpose of the article is to assess the demographic potential of

Vologodsky Municipal District by analyzing the statistical and sociological data characterizing it. In the work, we have used four groups of indicators of demographic potential: population size and components of its change (population, fertility, mortality, migration), population structure (gender and age structure, age composition), health (life expectancy at birth) and demographic behavior (self-preservation, matrimonial, reproductive, migration). The analysis has revealed the resource possibilities of the municipality's demographic potential: migration growth and low migration attitudes of its residents, a lower mortality rate compared to the regional average, greater involvement in self-preservation practices and a pronounced focus on positive motives for health care, the priority of official marriage for a family and child lifestyle. At the same time, serious challenges to the municipality's demographic development are the natural population decline due to the low birth rate, the deformation of gender and age structure and demographic aging trend, the low reproductive attitudes of residents due to both economic and psychological factors, as well as the low life expectancy compared to the average in the region. We have formulated the directions of the state (municipal) policy that will help mitigate or remove the listed challenges. The results have a pronounced applied significance for municipal authorities in charge of socio-demographic and migration policy issues.

Demographic potential, population, natural and migratory movement, health, gender and age structure, demographic behavior, Vologodsky Municipal District.

REFERENCES

1. Voroshilov N.V. Classification, problems and prospects for rural territory development. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 2018, no. 4 (96), pp. 42–58. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.3 (in Russian).
2. Kozhevnikov S.A., Voroshilov N.V. Prerequisites of development of Vologda agglomeration. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Ser.: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom=News of Higher Educational Institutions. The series "Economics, finance and production management"*, 2018, no. 2 (36), pp. 11–19 (in Russian).
3. Kozhevnikov S.A. Prerequisites for the development of the Vologda agglomeration: Results of sociological research. *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Territorial Development Issue*, 2018, no. 5 (45). DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.4 (in Russian).
4. Fauzer V.V. Demographic potential of Russia's northern regions as a factor and condition of economic development of the Arctic. *Ekonomika regiona=Economy of Region*, 2014, no. 4 (40), pp. 69–81. DOI: 10.17059/2014-4-5 (in Russian).
5. Rybakovsky O.L., Tayunova O.A. Demographic potential: From the history of the concept. *Narodonaselenie=Population*, 2019, no. 2, pp. 17–25. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00012 (in Russian).
6. Pastuszka S. Regional differentiation of the demographic potential in Italy and Poland. *Comparative Economic Research-Central and Eastern Europe*, 2017, vol. 20, no. 3, pp. 137–159. DOI: 10.1515/cer-2017-0024
7. Gwiaździnska-Goraj M, Pawlewicz K, Jezierska-Thöle A. Differences in the quantitative demographic potential – a comparative study of Polish-German and Polish-Lithuanian Transborder Regions. *Sustainability*, 2020, vol. 12 (22). DOI: 10.3390/su12229414. Available at: <https://doi.org/10.3390/su12229414>
8. Stojanović J., Kokotović-Kanazir V., Stojanović M. Does small town with touristic function have demographic potential? *Journal of the Geographical Institute "Jovan Cvijic"*, 2017, vol. 67, no. 2, pp. 145–162. DOI: 10.2298/IJGI1702145S
9. Mladenov C. Demographic potential and problems of the settlements network in the mountains of Bulgaria. In: Zhelezov G. (Eds). *Sustainable Development in Mountain Regions*. Springer, Cham, 2016. Pp. 227–239. DOI: 10.1007/978-3-319-20110-8_15
10. Shubat O.M., Bagirova A.P., Akishev A.A. Methodology for analyzing the demographic potential of Russian regions using fuzzy clustering. *Ekonomika regiona=Economy of Region*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 178–190. DOI: 10.17059/2019-1-14 (in Russian).

11. Simagin Yu.A. The role of demographic potential in the economic development of Russian regions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*=Economics, Taxes & Law, 2013, no. 6, pp. 43–48 (in Russian).
12. Vishnevskii A.G., Vasin S.A., Zaionchkovskaya Zh.A. Demographic and labor potential of the Russian population. In: L'vov D.S. (Eds.) *Put' v XIX vek. Strategicheskie problemy i perspektivy rossiiskoi ekonomiki* [The Way to the 21st Century. Strategic Problems and Prospects of the Russian Economy] Moscow: Ekonomika, 1999. P. 181 (in Russian).
13. Fauzer V.V. Estimation of demographic and labour potential of the Komi Republic. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk*=Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of sciences, 2010, no. 1, pp. 105–111 (in Russian).
14. Dobrokhleb V.G., Sigareva E.P. The demographic capacity of the Vologda Oblast. *Problemy razvitiya territorii*=Problems of Territory's Development, 2019, no. 4 (102), pp. 118–131. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.7 (in Russian)
15. Sukneva S.A. *Demograficheskii potentsial razvitiya naseleniya severnogo regiona* [Demographic Development Potential of the Population of the Northern Region]. Novosibirsk: Nauka, 2010. 168 p.
16. Sukneva S.A. Demographic potential of reproduction of the population of the northern region. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*=Regional Economics: Theory and Practice, 2011, no. 15, pp. 9–14 (in Russian).
17. Korolenko A.V. Demographic potential of rural territories of the Northwestern federal district: Transformation vectors. *Voprosy territorial'nogo razvitiya*=Territorial Development Issues, 2016, no. 2 (32). Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1823> (in Russian).
18. Zhuravleva I.V. *Otnoshenie k zdorov'yu individa i obshchestva* [Attitude to the Health of the Individual and Society]. Moscow: Nauka, 2006. 238 p.
19. Arkhangel'skiy V.N. et al. *Demograficheskoe povedenie i ego determinatsiya* [Demographic Behavior and Its Determination]. Moscow: TEIS, 2005. 352 p.
20. Shabunova A.A. et al. *Demograficheskaya situatsiya i demograficheskoe povedenie naseleniya Vologodskoi oblasti: I regional'nyi demograficheskii doklad* [Demographic Situation and Demographic Behavior of the Vologda Oblast Population: 1st Regional Demographic Report]. Shabunova A.A. (Eds.). Vologda: VolRC RAS, 2020. 122 p.
21. Rostovskaya T.K. et al. *Demograficheskoe samochuvstvie regionov Rossii. Natsional'nyi demograficheskii doklad – 2020* [Demographic Well-Being of Russian Regions. National Demographic Report 2020]. Moscow: Perspektiva, 2021. 414 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandra V. Korolenko – Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: coretra@yandex.ru